

Глава 28. Нарвался на профи

После того как дневное награждение подошло к концу, съёмки второго этапа официально завершились.

Программная группа передала Цзян Фаню заслуженную награду за первое место — два золотых слитка. Что же касается бонусов для третьего этапа, их пообещали объявить непосредственно перед началом следующих съёмок.

Участники, чей график был расписан по часам, разъехались на машинах ещё до вечера. Участие в шоу принесло каждому из них определённые дивиденды, и теперь настало время конвертировать внезапную популярность в реальные контракты.

Юноша тоже мог бы уехать, если бы захотел, но они с Цзян Ци не стали спешить. Цзян Фань помнил о своём обещании дяде Вану обсудить тонкости садоводства и ухода за растениями.

Едва камеры выключились, он отправился на поиски старика.

Хозяин дома был о Цзян Фане самого высокого мнения. В деревню редко забредали чужаки, и когда разнеслась весть о приезде съёмочной группы, новость мгновенно облетела каждый дом. Некоторые жители сторонились пришлых, предпочитая не вступать в контакты, но старик, снедаемый любопытством к жизни звёзд, оказался в числе тех, кто пошёл навстречу.

Поначалу он полагал, что знаменитости — это изнеженные барышни и господа, которые и шагу не ступят без посторонней помощи, привыкнув лишь открывать рот, чтобы их покормили. Цзян Фань в корне изменил его представления. Этот невероятно красивый юноша, как оказалось, умел абсолютно всё и не боялся тяжёлого труда. Дядя Ван осознал: далеко не все звёзды так хрупки, как о них привыкли думать.

В ходе долгой беседы старик с удивлением обнаружил, что гость разбирается в ботанике гораздо лучше него самого. Когда дядя Ван упомянул, что деревня тратит огромные суммы на транспортировку диких цветов в город, чтобы те сохранили свежесть, из-за чего прибыль падает до минимума, юноша предложил несколько эффективных способов сокращения расходов.

Тщательно обдумав советы, опытный старик понял, что каждый из предложенных методов вполне осуществим.

Никогда прежде дядя Ван не чувствовал такой благодарности к незнакомцу. Он даже хотел оставить гостя на ужин, но, поскольку братьям нужно было успеть на обратный рейс, Цзян Фань вежливо отказался.

Перед уходом он кое о чём вспомнил и решил предостеречь хозяина дома:

— Кстати, дядя Ван, без крайней нужды старайтесь не ходить на гору в северо-восточном направлении. А если всё же соберётесь, будьте предельно осторожны. Там растёт немало редких, исчезающих видов. Ни в коем случае не собирайте их на продажу: государство строго охраняет такие растения, и за это предусмотрена серьёзная ответственность.

Старик неподдельно изумился:

— Редкие растения? У нас в глуши водится такая диковина?

Цзян Фань едва заметно улыбнулся:

— Здешний климат и почва идеально подходят для илецюя.

Старик заволновался:

— Этот илецюй и есть то самое исчезающее растение? Но мы ведь даже не знаем, как он выглядит. А ну как кто по незнанию сорвёт?

— Я пришлю вам фотографии. Просто следите, чтобы его не трогали, и всё будет в порядке.

Дядя Ван облегчённо выдохнул:

— Хорошо, что ты предупредил. А то ведь сорвёт кто на продажу, а потом горя не оберёшься — засудят ни за что.

Попрощавшись, Цзян Фань в одиночестве побрёл по узкой тропинке к дому. У самого порога он заметил сообщение от Чэн Сы.

Юноша полагал, что тот, столь ловко ориентируясь в Weibo, уже давно заметил смену ника. Впрочем, это не имело большого значения, и он просто отправил своё новое имя пользователя.

Предложение о взаимной подписке вырвалось само собой.

В ответ собеседник прислал бесконечную череду точек.

[. :]

Цзян Фань не совсем понял этот манёвр и отправил вопросительный знак. В ответ пришло лаконичное сообщение: «Это мой аккаунт в Weibo», после чего собеседник замолчал.

Молодой человек задумчиво уставился на название аккаунта. Девять точек? Неужели он настолько любит этот знак препинания?

«Стоп, — юноша тут же оборвал свои мысли, уходящие не в ту степь. — Его аккаунт ведь назывался «Сяююй, Сяююй, будь сильной», неужели у него две страницы?»

Тот пост про «папочку» действительно не очень подходил для мужских глаз, так что вполне вероятно, что для общения с ним был создан новый профиль. Такое объяснение казалось логичным.

Цзян Фань зашёл на страницу «Девяти точек». Как и сам обладатель ника, она была чиста от всего лишнего, напоминая пустую оболочку. Ноль постов, одна подписка, ноль подписчиков.

Единственная подписка вела на самого Цзян Фаня. Взглянув на дату регистрации, юноша обнаружил, что аккаунт был создан именно в тот день, когда маркетинговые аккаунты начали распускать слухи об их разладе с братом. Более того, новый знакомый тогда поставил лайк посту, в котором кто-то вступился за него.

Он снова проверил страницу «Сяююй». Она тоже была создана недавно, лишь немногим раньше «Точек».

Цзян Фань задумчиво коснулся подбородка. Может, он ошибся, и это всё-таки его второй аккаунт? Но способен ли человек на такое раздвоение?

Имя «Сяююй» явно женское, и, судя по её постам, в этом не было никаких сомнений. «Девять точек» же выглядел подчёркнуто мужественно.

— Брат! — раздался голос Цзян Ци. — Ты уже десять минут на пороге стоишь. О чём задумался? Заходи скорее.

Войдя в дом, Цзян Фань мельком глянул на младшего, собиравшего вещи.

— Ты говорил, что добавил в друзья ту богатую фанатку. Как продвигается ваше общение?

Цзян Ци на мгновение задумался:

— Она кажется мне довольно забавной. Характер у неё скромный, даже застенчивый — видно, что ей непросто даётся общение с людьми. Но ради того, чтобы разузнать новости о тебе, она очень старается поддерживать разговор. Знаешь, как говорят: «Мне страшно, но я держусь». Это прямо про неё, идеально подходит к её нику в социальной сети. Она именно такая.

Цзян Фань обогнул диван и бросил взгляд на телефон брата, лежащий на столе.

— Вот как? И какой у неё ник в WeChat?

Цзян Ци замер, не дотянув молнию на рюкзаке.

— Ты же сам её добавил, зачем меня спрашиваешь? Её зовут Сяо Юйди, «Капелька». Мило, правда?

Признавшись в этом, он послушно выложил всю информацию.

Цзян Фань присел на край дивана.

— Ты же говорил, что она не приняла твой запрос. Как тебе в итоге удалось её добавить?

— Я написал ей в личку, — принялся вспоминать мальчик. — Сказал, что ничего страшного, если она не хочет добавляться, просто хотел поблагодарить и попросить больше не тратить на меня столько денег. Позже она ответила и попросила добавить её на другой аккаунт, не объяснив причин. Я подумал, что сейчас у многих по два профиля, так что это нормально. Она почти сразу меня подтвердила.

— Могу я взглянуть на её ленту? — спросил старший брат.

Лицо Цзян Ци приняло странное выражение.

— Ты уверен?

— В чём проблема?

— Да нет проблемы... Просто боюсь, тебе будет не по себе. Она ведь твоя преданная фанатка, и вся её лента забита только тобой. Изредка проскакивают посты о семье — например, как они с родителями смотрят твоё шоу. В общем, почти то же самое, что и на Weibo.

Цзян Фань прищурился.

— Ты и её страницу изучил?

— Хе-хе, — усмехнулся мальчик. — Чтобы понять человека, нужно сначала изучить его социальный круг.

— А если у человека нет никакого социального круга?

— Тогда дело дрянь, — развёл руками собеседник. — Если у кого-то нет круга общения, значит, человек, скорее всего, нелюдим и привык прятать все свои мысли глубоко внутри.

— Не ожидал, что ты так тонко в этом разбираешься.

— Ну, я ведь знаменитость, через меня столько людей проходит...

— Ладно, продолжай собираться.

Цзян Ци вдруг замер, осознав неладное.

— Стой, брат! Ты ведь сам у неё в друзьях, зачем ты меня об этом расспрашиваешь? Между вами что-то стряслось? Намекни хоть — это к добру или к худу?

— Мы не ссорились, — спокойно ответил Цзян Фань. — Но при желании можно и поскандалить.

Юноша окончательно запутался. Что значит «при желании можно и поскандалить»? Неужели ссору можно запланировать заранее?

Цзян Фань грузил чемоданы в багажник, когда его телефон разразился канонадой уведомлений. Такая настойчивость могла принадлежать только Чжао Инхуа.

[Я красив и свободен: Фань-эр, вы уже закончили съёмки второго этапа?]

[Цзян Фань: Закончили. Собираемся в аэропорт.]

[Я красив и свободен: А ты взял для меня фото моей богини с автографом?]

[Цзян Фань: Взял.]

Разве мог он забыть об этом парне? Все его прежние отказы были лишь шуткой.

[Я красив и свободен: @Бай Шэншуй А-ха-ха-ха, я выиграл! Ужин за твой счёт. Я же говорил, что Фань-эр меня любит, а ты не верил!]

[Бай Шэншуй: Фань-эр, будь честен. «Нет» значит «нет», зачем ты даёшь ему ложную надежду?]

Цзян Фань мгновенно всё понял. Эти двое, оказывается, заключили пари.

[Цзян Фань: Автограф аннулирован.]

[Я красив и свободен: Нет, стой!]

[**Я красив и свободен: Стикер «молю о пощаде на коленях»]

[Я красив и свободен: Стикер «папочка, я был неправ»]

[Бай Шэншуй: Эх, Чжао Инхуа, в искусстве признавать ошибки тебе нет равных. Стоит тебе накосячить, как ты тут же падаешь на колени — быстро и технично.]

[Бай Шэншуй: Будущей девушке с тобой придётся несладко: даже поскандальить не получится, парень слишком быстро сдаётся.]

[Цзян Фань: Стикер «а-ха-ха»]

[Прохладный дождь предвещает осень: Стикер «а-ха-ха»]

[Я красив и свободен: Да что ты понимаешь, Кипячёная Вода! Я падаю на колени только перед избранными. Если это Фань-эр, я сделаю это не колеблясь.]

[Бай Шэншуй: Это ещё почему?]

[Я красив и свободен: Потому что он злопамятный!]

[Я красив и свободен: Если кто-то его заденет и не извинится первым, он это запомнит, а потом тихой сапой подставит тебя так, что мало не покажется.]

[Прохладный дождь предвещает осень: Подтверждаю. Лао Чжао проверил на собственной шкуре.]

[Цзян Фань: Раз уж ты так искренне раскаялся, на этот раз прощаю.]

[Я красив и свободен: Спасибо, папочка! Люблю тебя~]

Пока братья ехали в аэропорт, в Weibo снова стало жарко. Поводом послужила первая запись Цзян Фаня под его новым именем.

Фанаты гадали, как же он ответит на их призывы «признать детей». Ожидания были самыми разными, но реальность превзошла всё.

[@Цзян Фань, директор приюта: Добро пожаловать.]

Поклонники замерли в недоумении. Ты это сейчас серьёзно? Не успел дебютировать, а уже безжалостно троллишь нас, называя сиротами? Ты хоть понимаешь, что мы можем отписаться прямо сейчас?

Конечно, никто и не подумал отписываться. Никогда в жизни!

Вместо этого фанаты снова вывели имя Цзян Фаня в топ горячих запросов, где он продержался целый час. Более того, статистика активности была просто запредельной.

У обычного парня, даже не начавшего карьеру, было четыре миллиона подписчиков — цифра, казалось бы, скромная по сравнению с десятками миллионов у маститых звёзд. Однако под его первой записью за считанные часы набралось более миллиона комментариев, семьсот тысяч репостов и два миллиона лайков.

Если эти данные были чистыми, то такая вовлеченность означала колоссальный живой трафик. Даже топовые кумиры не всегда могли похвастаться подобным. Скептики утверждали, что цифры взлетели благодаря текущему эфиру шоу, но сам факт такой притягательной силы после одной-единственной публикации говорил об истинном потенциале.

Профессионалы индустрии видели ситуацию ещё яснее: брат Цзян Ци действительно стал знаменитым. Он превратился в топового кумира, ещё не успевшего дебютировать. В мире развлечений это явление можно было смело назвать уникальным феноменом.

В тот вечер Ло Вэйци буквально завалили звонками из агентств. Среди них оказался даже такой титан, как «Цзяюй». Никто не хотел упускать готовую звезду такого масштаба; даже этот гигант загорелся желанием заполучить его себе.

Самого Цзян Фаня всё это пока мало заботило. Между тем поклонники нашли новый повод для обсуждения. У юноши с миллионной аудиторией в графе «Подписки» по-прежнему стоял ноль. Всем было безумно интересно, кто же станет тем самым первым избранным.

«Думаю, это будет Цзян Ци. Всё-таки родной брат», — писали одни.

«Если бы это был он, Цзян Фань бы подписался на него первым делом», — спорили другие.

«А у него вообще есть выбор? Похоже, младший брат — единственный, кого он знает в шоу-бизнесе», — констатировали трети.

Поскольку других кандидатур не предвиделось, тема постепенно заглохла. Ровно до того момента, пока счётчик подписок внезапно не сменился на единицу. Поклонники, решив, что он наконец вспомнил о родственнике, кинулись проверять список.

[?????????????]

Это ещё кто такой?

Зайдя в профиль таинственного пользователя, фанаты обнаружили пустую страницу без единого поста. Единственное, что там было — взаимная подписка с Цзян Фанем и один-единственный лайк в истории активности. Судя по нему, владелец мог быть фанатом юноши, но дата регистрации — всего несколько дней назад — сбивала с толку.

Подписчики окончательно запутались. С какой стати Цзян Фань подписался на аккаунт, который выглядит как фейк? У любого другого «твинка» была бы хоть какая-то информация, а здесь — абсолютная пустота. Не за что зацепиться, нечего анализировать.

Чэн Сы больше не заглядывал в WeChat. Машина уже затормозила у входа в пятизвёздочный отель, и почти одновременно с ним прибыл профессор Мёркс, который первым подошёл поздороваться.

Перед учёным, которого он за огромные деньги пригласил возглавить разработки, мужчина не мог позволить себе такую бестактность, как копание в телефоне. Даже если внутри его снедало нетерпение, на лице не отразилось ни тени эмоций.

Ужин закончился, и профессор был сопровождён до номера лишь к восьми часам вечера. Босс расстегнул пуговицу на манжете.

Сюй Цзелян, сидевший за рулём, обернулся:

— Господин Чэн, сразу домой?

— Да. Поехали.

Только теперь президент Чэн выкроил время, чтобы прочитать сообщения.

[Цзян Фань: Это твой фейковый аккаунт?]

[Цзян Фань: Стикер «улыбка»]

Чэн Сы не совсем понял подтекст этой улыбки и ответил прямо:

[. : Нет, основной.]

Цзян Фань прочитал это сообщение, ожидая посадки. Он прокручивал в голове разные варианты ответа. Собеседник мог либо подыграть ему, притворившись вторым аккаунтом «Сяюй», либо честно признаться, что это не она. Второй вариант юношу вполне устраивал: он понимал тревогу родственников. Сколько бы ни было денег в семье, тратить два миллиона на кумира — поступок, который едва ли одобряют близкие. Вполне естественно, что они захотели проверить, не сбилась ли девушка с пути.

Единственное, чего Цзян Фань не ожидал, так это того, что собеседник не станет ни лгать, ни признаваться открыто. Можно ли считать это правдой? Или это очередная уловка?

— Брат, чего ты так весело улыбаешься? — Ци-эр случайно заметил выражение его лица.

Цзян Фань коснулся кончиками пальцев уголка губ и улыбнулся ещё шире:

— Кажется, мне попался человек, который играет не по правилам. Любопытно.

Самым забавным было то, что они уже несколько раз общались, явно имея в виду совершенно разные вещи, но при этом диалог не терял смысла. Юноша впервые сталкивался с подобным.

— Кто это такой, что смог тебя заинтриговать? Должно быть, очень крутой парень. Хотя я уверен — до тебя ему всё равно далеко!

В глазах Цзян Ци никакой брат в мире не мог сравниться с его собственным.

— Возможно. Мне ещё нужно это обдумать.

В этот момент по громкой связи объявили о начале посадки на их рейс. Цзян Фань убрал телефон, решив пока не отвечать. Подхватив рюкзак, он скомандовал:

— Пошли.

Младший послушно последовал за ним. Спустя полчаса они уже устроились в креслах самолёта. До самого момента выключения гаджетов он не выпускал смартфон из рук, жадно

листая ленту. Но искал он новости не о себе, а исключительно о брате. Только когда Цзян Фань велел ему выключить телефон, он с довольным видом откинулся на спинку сиденья.

«Пусть сколько угодно пускают слюни в комментариях, — злорадно подумал он. — Брат только мой!»

Чэн Сы не дождался ответа, но не стал беспокоиться. Он привычно зашёл на страницу Цзян Фаня. Счётчики там продолжали накручивать новые рекорды. Раздел комментариев превратился в гигантский чат, где количество сообщений перевалило за миллион — случай почти беспрецедентный.

Листая ленту, мужчина заметил вопросы о том, когда Цзян Фань создаст официальную «супертему». Поклонники уже подготовили по несколько аккаунтов, чтобы поднимать его рейтинг. Другие спрашивали, когда он начнёт принимать рекламные предложения, заявляя, что их кошельки уже наготове.

И наконец он нашёл то, что искал. Люди интересовались рейсом братьев. Все остальные участники уже вернулись, и только их двоих нигде не видели. Кто-то выложил фото из аэропорта: толпы фанатов, папарацци и стримеров ждали их весь день, но тщетно.

Позже выяснилось, что на тот рейс они не сели. По слухам от сотрудников аэропорта, Цзян Фань задержался по делам, и они остались ещё на одну ночь. Это вызвало немало шума: некоторые папарацци, прождавшие впустую, начали в открытую выражать недовольство, чем навлекли на себя гнев фанатов.

Поняв, что данных о рейсе нет, все решили, что братья вернутся завтра, и толпа разошлась. Однако Чэн Сы, зная ум Цзян Фаня, догадался: тот наверняка предвидел слежку. Вероятнее всего, они купили билеты прямо в кассе и сейчас уже были в воздухе. Так что отсутствие ответа было вполне объяснимо.

На светофоре Сюй Цзелян глянул в зеркало заднего вида на босса, не выпускающего телефон.

— Господин Чэн, говорят, Цзян Фань за одну ночь набрал миллионы подписчиков. Кажется, он теперь настоящая звезда?

— Он был звездой ещё до того, как счётчик пошёл вверх, — не поднимая головы, ответил босс.

— Это точно. Он очень способный, я сам смотрю это шоу. Слышал, он пока не дебютировал официально. Если решится, от рекламных брендов отбоя не будет.

Чэн Сы слегка нахмурился:

— Не факт.

— А? — ассистент удивился. Он лишь хотел поддержать беседу, чтобы разрядить атмосферу, но мужчина ответил на удивление серьёзно.

— Сейчас Цзян Фань на пике интереса. Трафик огромный, но факторов риска не меньше. У него даже нет «супертемы», фанаты не чувствуют себя частью единого сообщества. Как только шоу закончится, если он не будет мелькать на экранах, аудитория мгновенно разбежится.

Сюй Цзелян про себя изумился: «Надо же, господин Чэн уже и про супертемы знает...»
Неужели это тот самый руководитель, которого он знал годами? Кажется, с тех пор как в его жизни появился этот парень, президент Чэн перестал быть похожим на самого себя.

Чэн Сы, между тем, продолжал:

— Его популярность ещё не прошла проверку временем. Фанаты — народ ветреный. Сейчас ему нужно не контракты подписывать, а закреплять фан-базу. Но, судя по всему, у него другие планы.

Помощник не ожидал такого поворота.

— Почему? Раз он пошёл на шоу, разве у него нет амбиций? Любой нормальный человек не упустил бы шанс на такой головокружительный взлёт.

— Для него такой взлёт не представляет особого труда, если он действительно этого захочет.

Сюй Цзелян потерял дар речи. Ого, это уже пошли комплименты?

— Но я не думаю, что он полностью уйдёт в шоу-бизнес. У него есть какие-то иные соображения, просто он ещё не принял окончательного решения.

— Откуда вы знаете?

— Интуиция.

Собеседник промолчал. Хороша интуиция! Если он сейчас начнёт поддакивать, не будет ли это выглядеть слишком явной лестью?

Впрочем, Чэн Сы был прав. Цзян Фань действительно купил билеты в последний момент. Пусть без скидок, зато без лишних глаз. Они никуда не спешили и двигались в своём ритме.

Когда они приземлились, была уже полночь. Ночная жизнь города Хайши была в самом разгаре: улицы сияли неоном, а яркие огни намекали, что для молодёжи веселье только начинается.

— Вы, должно быть, вымотались, — сказал Ло Вэйци, поглядывая на братьев на заднем сиденье. — Сегодня — сразу по кроватям, а завтра всё обсудим.

Цзян Ци был полон сил — он проспал всю дорогу. Поскольку его успехи в математике радовали, Цзян Фань не стал заставлять его заниматься в самолёте, решив, что учёба должна чередоваться с отдыхом. Сам же юноша натянул кепку на глаза и откинулся на спинку; в полумраке был виден лишь его чётко очерченный подбородок. Менеджер не видел выражения его лица, но предположил, что тот просто очень устал.

И это неудивительно. В этих двух выпусках младший только и делал, что играл роль прилежного ученика под присмотром камер, а всю основную работу тащил на себе его брат. Если бы Цзян Ци пришлось выполнять все те тяжёлые задания, он бы за день превратился в увядший лист салата. Даже в других группах участники работали посменно, сменяя друг друга. Посмотрев записи за эти три дня, Ло Вэйци понял, сколько труда Цзян Фань вложил в этот сад.

Высадив их у дома, Ло Вэйци с ассистентом уехали. Завтра был выходной, съёмки не намечалось, и Цзян Ци обычно в такие дни не упускал случая тайком выбраться куда-нибудь развлечься. Но сейчас, глядя на спокойное, исполненное авторитета лицо брата, он даже не посмел об этом подумать, решив притвориться примерным ребёнком.

Перед тем как уйти в свою комнату, Цзян Фань бросил ему:

— Никаких телефонов в постели. Ложись спать немедленно.

— Понял.

На следующее утро Цзян Фань позволил себе поспать на час дольше обычного, но всё же не изменил привычке и отправился на получасовую пробежку в парк. Становилось всё жарче, средняя температура в Хайши подбиралась к тридцати трём градусам. Солнце вставало рано, и даже стариков, гуляющих по утрам, стало заметно меньше.

На обратном пути телефон юноши пискнул.

[. : Доброе утро.]

Цзян Фань хмыкнул про себя: «Неужели он думает, что я ещё не раскрыл его инкогнито?» Удивительно, как естественно он желает доброго утра.

[Цзян Фань: Доброе утро.]

[Цзян Фань: Вернулся только в полночь.]

[. : Я знаю.]

[Цзян Фань: «Девять точек» — это твой основной аккаунт. Значит, «Сяюй, будь сильной» — это фейк?]

[. : Это Weibo моей сестры.]

[. : Той самой, о которой я говорил. Которая терялась в детстве.]

Юноша удивлённо приподнял бровь. Кажется, он и впрямь нарвался на профи.

[. : Что-то не так?]

[Цзян Фань: Так я всё это время был в друзьях не у твоей сестры?]

[. : Те два миллиона — это карманные деньги, которые я ей дал.]

[Цзян Фань: ...Понятно.**]

<http://bllate.org/book/15350/1421474>